

Групповуха

Я всегда испытывал болезненный интерес к групповухе, хотя ни разу не пробовал. А тут случай подвернулся, провожали мы своих сокурсников на практику в дальние края (Чапаевск, Днепродзержинск, Рубежное), на объекты «особо секретного» назначения. Отправляли малыми группами, и всегда была отвальная с последующими проводами на вокзал. До моей группы было ещё далеко, и я со своим приятелем Серёгой бухал на этих проводах едва ли не каждый день. Он был председателем студсовета общежития на ул Трефолева (я то ленинградец, но там у них пьянки, бабы, а мне это по душе, и меня туда тянуло магнитом). У него была отдельная комната, а жена с детишкой малой съехала на каникулы на родину. Кстати, у меня такая же ситуация, только предки жили на даче и в любой момент могли появиться. Вот такая возбуждающая обстановочка для двух крепко выпивших жеребцов.

Ну, проводили своих с Московского вокзала — знаменитого в городе прибежища всяких последних блядей и проституток — а ебаться-то охота. Да и хата без толку пропадает. Стоим на Лиговском на трамвайной остановке, ждём, когда этот сундук подкатит. И тут я вижу тётю-мадам вот с такой вот жопой и с таким вот выменем. Прямо по мне. Я говорю — Серёга, снимем вон эту? А он говорит: ага. Сам не подходит. Сейчас опишу его портрет. Да что описывать. Кто смотрел гэги по ТВ от Петросяна, там такой амбал в бескозырке с мини-гармонькой в руках и поёт: «… ух ты, мы только что вышли из бухты…». Круглая рожа дурака, но комплекция впечатляет. Я когда увидел его в телевизоре, крикнул жене: смотри, вон Серёга, неужто в артисты подался? А что — сколько бывших врачей публику развлекают. Кушать-то охота.

Ну, клеить, выходит, мне. Привычное дело. По пьяне ни одна ещё не отказала. Не потому что я какой-то там супер, а просто все бабы, как известно, бляди. Кто не верит, читай данный сексфорум. Подвалил, sproил: не хочешь с нами скатать в общагу знаменитого на всю страну Технологического института им. Ленсовета, ордена Ленина, Красного знамени… (и ещё каких-то, сейчас не помню, да наверное, уже лишили всех наград). А она улыбается доброжелательно и спрашивает: мальчики, а сколько вас? Я говорю — двое, вон второй стоит. — Ты обманываешь, не может быть, что б двое. Не поеду, боюсь. — Ну, я крещусь по православному и клянусь дословно: двое, сука буду, что б мне провалиться, ёб твою мать! У нас же все на практику смотались, общага пустая. Сейчас тачку снимем и через пять минут там. Кричу Серёге: тачку тормози, по Лиговскому тогда их было туча голодных, и почти бесплатно. Нам обошлось меньше рубля. Пока ехали, Серёга залез ей под подол, а я (слабость моя) грудные железы стал ей тискать. Смотрю, в зеркало заднего вида водила за нами наблюдает, может, уже у него и стояк. Я испугался, вдруг жена узнает, что я разбился с блядью по пути на групповуху и хоронить откажется, и говорю: давай, шеф, не отвлекайся, смотри вперёд, назад я сам буду смотреть и тебе докладывать. А она одобрительно — хи-хи.

Приехали, без проблем прошли через вахтёршу (Серёга для неё — большой начальник, даже не пикнула, что мы с блядью), и к нему в апартаменты. Комната с двумя топчанами, между ними стол, какая-то тумбочка или шкаф, и всё. Свободного места в центре до хуя. Серёга, несмотря, что блять моя (во всяком случае, я так по праву считал), вдруг хватает её в охапку и прямо тут начинает делать ей засосы в область лица и, вроде, шеи. Громко, со свистом. Мне

стало слегка не по себе. Как же ты можешь уличную блять так засасывать? А сам ещё думаю: а мне-то с какого боку пристроиться, так схватил, включая жопу, что места свободного нет. Он там ещё посвистел по свински и волочёт её на топчан. Я лёг на противоположный, и думаю, что делать. Терблю себя за яйца, чую — бесполезно. Хуй с вами, ебитесь.

И вот тут самое мерзкое. Я слышу, она давится и отвратительно рыгает, мычит иногда, хочет что-то сказать вроде. А как скажешь, если хуй уже почти в желудке. А потом грохот на весь этаж, топчан подпрыгивает, стенка трещит, болтается (потом оказалось, она картонная). Я лежу, ни жив-ни мёртв. Сейчас же на шум комендант заявится, составят протокол, а дальше за аморалку из института. И в армию, от которой я уже пять лет успешно бегаю. Я говорю: Серёга, кончай скорее, или тише. Тебе, что, учиться надоело? А ему плевать, ещё громче, потом взревел как бык в момент казни на мясокомбинате. Кто-то из них оглушительно и протяжно пёрнул. Серёга, конечно. С картохи, капусты и брюквы. Горючая смесь, он как-то нам в колхозе показывал вспышки. Простой он, открытый. Ёб твою мать, на хуй мне это всё? Знал бы…

Он слезает с топчана, обтирает хуй обрывком газеты и говорит: давай, теперь ты. — Серёга, я не смогу, меня вообще блевать тянет, я лучше за столом буду сидеть. Он говорит: хуй с тобой, хоть на полу, вали с койки, я спать хочу. Я сел, в сумке была неначатая водка, польская 0, 7. Чистая, кстати, не то что теперешний суррогат. Без закуса можно. Уже темно. Я из горла сделал два хороших бесшумных глотка. А этот уже всю храпит, свинья поганая. Подошёл я, захмелевший, к бляди, сел на край топчана, жопу, мечту свою, сквозь одеяло пощупал. Она радостно зашевелилась, заёрзала призывно. Нет, не могу, хоть что делайте. А надо, сказать, я уже недели три не ёбся, хуй ночами спать не давал, да и днём ходить иногда мешал. Сел я в тоске за стол и незаметно задремал.

Рассвело. Серёга встаёт и спрашивает: ты её выеб? Я говорю: на хуй выеб. А он: ты это зря, посмотри, какая тёлка, и скидывает с неё одеяло. А она «спит». — Подойди, дай ей в рот. — Пошёл ты. — Зря, смотри как хорошо сосёт. — И засовывает ей сквозь сомкнутые губы. Я думал, она оттолкнёт его, так нет же, зачавкала, на губах слюни, пена. У меня запрыгала диафрагма. И вот он вынимает свою мерзкую колбасину и брызгает ей на лицо. Я схватил польскую и начал лихорадочно дожирать из горла. Спасибо тебе за групповуху, Серёга, удовлетворил по-полной. Он вырвал у меня бутылку из рук, но там уже было кот наплакал. Теперь уже мне хорошо, а ему сверх хуёво. Отомстил я ему, свинье поганой.

Она слезла с топчана, натянула свои огромные трусищи, валявшиеся на полу, зачехлила вымена невероятного размера, юбку пристегнула, причесалась, припомадилась, и вот уже та вполне приличная тётя-мадам, которую я снял на Лиговском. Она радостная, хихикает, порет всякую чушь, ерошит мне волосы и делает благодарный засос в мочку уха. Угодил ей, видимо. Я вежливо отстраняю её, я тут не причём. Мы выходим втроём на улицу, настроение у меня поганое, несмотря на водку, а она говорит: мальчики, если я вам буду нужна, то вы меня всегда найдёте. Я работаю на Невском в (каком-то, не помню) гастрономе. Поэтому, не бойтесь, я не заразная, справка от СЭС имеется.

Теперь понятно, почему я не выношу групповуху?

То, что я написал, не фантазия а документ. Причём, детальный.

E-mail автора: ana6186@yandex.ru